

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, средних веков и нового времени

УДК 94(3):398.221

Коровчинский И.Н.

Московский государственный областной университет

ГРЕЧЕСКИЙ МИФ ОБ ИППОЛИТЕ И БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ МИФОЛОГИЯ

I. Korovchinskiy

Moscow State Regional University

THE GREEK MYTH OF HIPPOLYTUS AND THE MIDDLE EASTERN MYTHOLOGY

Аннотация. В статье анализируется высказанная рядом авторов (Дж. Фрэзер, В. Буркерт, Ф. Карахаш и К. Лопес-Руис) точка зрения, согласно которой древнегреческий миф об Ипполите генетически связан с ближневосточными мифами об убийстве мужских персонажей богинями плодородия (Кибелой, Иштар, Астартой). В ходе анализа источниковой базы автор приходит к выводу, что мотив сознательного убийства Ипполита Афродитой встречается только в двух источниках (трагедии Еврипида «Ипполит, увенчанный венком» и зависимых от него «Пирующих знатоках» Афиняя). В остальных (весьма многочисленных) источниках роль Афродиты либо вообще не упоминается, либо оказывается принципиально иной (Афродита мстит не Ипполиту, а его мачехе Федре как потомку Гелиоса). Мотив мести Ипполиту, вероятнее всего, возник в результате переработки Еврипидом его более ранней трагедии и не имеет даже греческих фольклорных корней, не говоря о ближневосточных.

Ключевые слова: древнегреческая мифология, ближневосточная мифология, божества плодородия, античная литература, Ипполит, Федре, Афродита.

Abstract. The article is an answer to the point of view expressed by a number of authors (J. Frazer, W. Burkert, F. Karahashi and C. López-Ruiz), according to which the Greek myth of Hippolytus has roots in the Middle Eastern myths about the goddesses of fertility (Cybele, Ishtar, Astarte) killing masculine characters. While analyzing the sources, the author comes to the conclusion that only in two sources (Euripides' "Hippolytos Stephanephoros" and Athenaeus' "Deipnosophistai", the latter being clearly and directly dependent on the former) appears the motive of Aphrodite's intention to kill Hippolytus on purpose. All the other numerous sources either do not mention Aphrodite's role at all or portray it in a completely different way (it is not Hippolytus but his stepmother Phaedra who is the object of Aphrodite's revenge as she is Helios's descendant). The motive of Aphrodite's revenge on Hippolytus appeared most probably as a result of Euripides' rewriting his earlier tragedy and does not have even Greek folk roots, let alone the Eastern ones.

Key words: Greek mythology, Middle Eastern mythology, deities of fertility, classical ancient literature, Hippolytus, Phaedra, Aphrodite.

© Коровчинский И.Н., 2013.

Работа выполнена на средства гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых – кандидатов наук МК-3263.2012.6. Автор благодарит Совет по грантам Президента Российской Федерации за финансовую поддержку.

Миф о любви Федры, жены царя Тесея, к своему пасынку Ипполиту является одним из наиболее прославленных сюжетов древнегреческой мифологии. По его мотивам написаны шедевры великих мастеров литературы – Еврипида, Сенеки, Ж. Расина, М. Цветаевой. Тем не менее, вопросы, связанные с ним, представляются далекими от окончательного разрешения.

В литературе еще с XIX в. укоренилась точка зрения о родстве данного мифа с мифами Ближнего Востока, связанными с культами божеств плодородия – Кибелы и Иштар. Уже Дж. Фрэзер в своей прославленной «Золотой ветви» сочувственно цитирует древнего комментатора «Энеиды» Сервия, утверждавшего, что Вирбий-Ипполит «был божеством, связанным с Дианой столь же тесными узами, как Аттис – с Матерью Богов¹, Эриктоний с Минервой, а Адонис – с Венерой» [1, с. 14, 17], миф же о Венере и Адонисе Фрэзер в свою очередь возводит к месопотамскому мифу об Иштар и Таммузе [1, с. 364-366]. В более близкое к нам время один из крупнейших специалистов по древнегреческой мифологии, В. Буркерт, хотя и выражая несогласие с Дж. Фрэзером в деталях, также характеризует миф о Федре и Ипполите как греческий аналог малоазиатского мифа о Кибеле и Аттисе, месопотамского мифа об Иштар и Таммузе и финикийского мифа об Астарте и Эшмуне [3, с. 111]. Наконец, недавно американские исследователи Ф. Карахаши и К. Лопес-Руис признали параллелью к мифу об Ипполите также эпизод сватовства Иштар к Гильгамешу из месопотамского эпоса о Гильгамеше [5, с. 97-104]. При этом если В. Буркерт датирует заимствование мифа периодом архаики, то Ф. Карахаши и К. Лопес-Руис допускают, что оно могло произойти даже во II тыс. до н. э. [3, с. 114-118; 5, с. 104].

Нельзя, однако, не отметить чрезвычайную узость источниковой базы, на которую опираются данные исследователи. Дж. Фрэзер пишет: «Предание гласит, что Вирбием был не кто иной, как юный греческий герой Ипполит, целомудренный и прекрасный. Он

¹ Наиболее характерный эпитет Кибелы.

научился охотничьему искусству от кентавра Хирона и проводил целые дни, охотясь на диких зверей в чаще леса. Его единственной спутницей была девственная охотница – богиня Артемида (греческий двойник Дианы). Возгораясь своей божественной спутницей, он с презрением отвергал любовь смертных женщин, и это его погубило. Уязвленная его презрением к любви, Афродита возбудила любовь к Ипполиту в его мачехе Федре. Когда Ипполит отверг безнравственные ухаживания мачехи, она оклеветала его перед его отцом Тезеем. Поверив в клевету, Тезей обратился к своему отцу Посейдону с мольбой об отмщении. И когда Ипполит мчался на колеснице по берегу Саронического залива, морской бог выгнал на поверхность воды свирепого быка. Испуганные лошади понесли, и выброшенный из колесницы Ипполит нашел смерть под их копытами. Но из любви к Ипполиту Диана упросила лекаря Эскулапа возвратить прекрасного юношу-охотника к жизни при помощи целебных трав. Разгневанный тем, что смертный муж вышел из врат смерти, Юпитер низверг врача в Аид. Все же Диана сумела скрыть своего любимца от глаз разъяренного бога густым облаком, изменила его черты, заставила выглядеть старше, а затем перенесла к лесистым немийским ложбинам, вверив его заботам нимфы Эгерии. Безвестный и одинокий, жил он в глубине италийского леса под именем Вирбия. Он правил там как царь и посвятил рошу Диане. У него был прекрасный сын, тоже Вирбий, который, не устранившись от участи отца, погнал упряжку горячих скакунов, чтобы примкнуть к латинянам в войне против Энея и троянцев» [1, с. 13].

Первая часть данного пересказа до слов «нашел смерть под их копытами» представляет собой пересказ трагедии Еврипида «Ипполит, увенчанный венком»², дальнейшее – пересказ одного из фрагментов «Энеиды» Вергилия (VII, 761-782):

² С поправкой на замену греческих имен божеств римскими и за исключением странной информации о том, что Ипполита учил охотничьему искусству кентавр Хирон, не встретившейся нам ни в одном источнике.

*Шел сражаться и ты, Ипполита отпрыск прекрасный,
Вирбий. Ариция в бой тебя послала родная,
В ней ты вырос, где шумит Эгерии роцца, где влажен
Берег, где тучный алтарь благосклонной Дианы дымится.
Ибо преданье гласит: когда Ипполита сгубили
Мачехи козни и месть отца, когда растерзали
Тело его скакуны, в испугленном летевише страхе,
Вновь под небесный свод и к светилам эфира вернулся
Он, воскрешен Пеана травой и любовью Дианы.
Но всемогущий Отец, негодуя на то, что вернулся
Смертный из царства теней к сиянью сладкому жизни,
Молнию бросил в того, кто лекарство создал искусно,
Феборожденного сам к волнам стигийским низринул.
А Ипполит между тем унесен благодатной Дианой
В роцци Эгерии был и сокрыт в приюте надежном.
Имя себе изменив и назвавшись Вирбием, здесь он
Век в неизвестности свой средь лесов провел италийских.
Вот почему и теперь в заповедную Тривии роццу
К храму доступа нет крепконогим коням, что на скалы
Юношу сбросили, мчась от морского зверя в испуге.
С пылом отцовским и сын скакунов гонял по равнинам.
Он и сейчас на битву летел, колесницею правя¹.*

Таким образом, мы видим, что Дж. Фрззер ограничился механическим соединением информации из двух наиболее художественно совершенных источников, пересказывающих данный миф, проигнорировав остальные источники. Такого рода соединение тем более неправомерно, что в трагедии Еврипида Артемида не собирается воскрешать Ипполита и лишь оплакивает его смерть (Eur., Hipp., 1282-1439), т. е. речь идет о механическом соединении источников, противоречащих друг другу, без попытки разрешить противоречие.

Источниковая база В. Буркерта сходна: он также ссылается на вышеупомянутое мнение Сервия о родстве культов (едва ли, однако, могущее в наше время само по себе, без дополнительных аргументов, считаться неоспоримым), кратко упоминает о воскрешении Ипполита, опираясь, правда, уже не на Вергилия, а на поэму «Навпактика», и о тождестве Ипполита с италийским Вирбием со ссылкой на Каллимаха. Но в целом при пересказе мифа он, несомненно, опирается на «Ипполита, увенчанного венком» Еврипида. Кроме того, Буркерт приводит данные разнообразных источников о позднейшем культе Ипполита в Трезене и о ряде параллелей к данному мифу. Наконец, он упоминает тра-

гедию Сенеки «Федра» в одном ряду с одноименной трагедией Ж. Расина, т. е. как часть литературной традиции, но не как источник [3, с. 111-118, 198-201].

Ф. Карахаши и К. Лопес-Руис также опираются почти исключительно на данную трагедию Еврипида, лишь кратко упоминая в примечании [5, с. 100, прим. 9] о наличии других источников.

Вывод о родстве мифа об Ипполите с мифами об Аттисе и Таммузе напрямую проистекает из такого подхода к источниковой базе. Дело в том, что именно в указанной трагедии Еврипида виновницей смерти героя оказывается Афродита. В прологе к трагедии (Eur., Hipp., 1-50) она напрямую заявляет, что хочет покарать Ипполита смертью за пренебрежение к дарованному ею чувству любви и именно с этой целью влюбляет в него Федру. Все события трагедии, за исключением появления в конце Артемиды, оправдывающей Ипполита (но не спасающей его от смерти), развиваются по сценарию, предначертанному в прологе мстительной Афродитой. Таким образом, Афродита оказывается, по существу, убийцей Ипполита. Это действительно делает ее похожей на Кибелу, убивающую своего возлюбленного Аттиса, и Иштар, отправляющую в загробный мир своего мужа Таммуза [3, с. 102-111] и пытающуюся убить Гильгамеша, отвергнувшего ее предложение руки и сердца, с помощью небесного быка (подобно тому, как в греческой трагедии Посейдон убивает Ипполита с помощью быка, что, опять-таки, заранее и сознательно спровоцировано Афродитой – см. Eur., Hipp., 44-46).

Однако, если мы посмотрим на другие античные источники, излагающие миф об Ипполите, то увидим, что в подавляющем большинстве из них роль Афродиты не упоминается или оказывается совершенно иной. Во фрагменте поэмы «Тесеида» VI в. до н. э., т. е. источнике более раннем, чем трагедия Еврипида, хотя и дошедшем до нас в пересказе ранневизантийского энциклопедиста Стобея, Афродита не упоминается. Соответственно, весь миф, за исключением вмешательства Посейдона, предстает там как вполне земная

¹ Перевод С. Ошерова.

история порочной страсти и ее несчастных последствий (Stob. IV, 20b, 75). То же можно сказать и о большинстве более поздних источников, полностью пересказывающих миф об Ипполите – эпитоме «Мифологической библиотеки» псевдо-Аполлодора (I, 17-19), фрагменте Асклепиада Трагильского (Schol. Nom. Od. XI, 321), «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (IV, 62), «Сказаниях» Юлия Гигина (Hug. Fab. 47), «Метаморфозах» Овидия (XV, 497-546), «Описании Эллады» Павсания (I, 22, 1-2; II, 32), комментариях Сервия к «Энеиде» Вергилия (VI, 445 – в этом источнике даже Посейдон заменен обожествленным Эгеем). У христианского автора св. Амвросия Медиоланского в сочинении «О девстве» (III, 2-6) излагается своеобразная версия, согласно которой Ипполит был убит Нептуном из-за соперничества за сердце Дианы, но Венера (Афродита) все равно не упоминается. В схолиях византийского автора Иоанна Цеца к «Алекサンドре» Ликофрона (Tzetz. Lycophr. 449, 610-614, 1329) несколько раз говорится о возведении влюбленной Федрой храмов Афродиты, но иных упоминаний Афродиты в контексте мифа о Федре и Ипполите все равно нет.

Отсутствуют упоминания Афродиты и в большинстве многочисленных источников, излагающих миф лишь частично: «Энеиде» Вергилия (VI, 440-445, VII, 761-782), «Фастах» Овидия (VI, 737-762), фрагменте труда Стафила «Об аркадянах», сохраненном Секстом Эмпириком (Sext. Emp., Adv. Math. I, 261), «Созвездиях» псевдо-Эратосфена (Eratosth., Katasterismoí, 6), «Божественных установлениях» Лактанция (I, 10, 17), «Теофрасте» Энея Газского (993-994) и др.

Лишь Афинея в «Пирующих знатоках» (XIII, 74) объясняет страсть Федры влиянием Афродиты, но при этом напрямую ссылается на Еврипида и даже цитирует его сохранившуюся трагедию, так что этот источник нельзя считать независимым.

Можно, впрочем, назвать ряд важных источников, в которых причиной событий, представленных в мифе, все же является злая воля Афродиты (Венеры), однако ее целью

оказывается мщение не Ипполиту, а Федре. Так, в 4-м письме из цикла Овидия «Героини» Федра пишет (53-62):

*Может быть, этой плачу я любовью семейному року:
Дань Венера со всех предков взимала моих.
Бог в обличье быка, любил Европу Юпитер,
Роду начало, увы, этот союз положил.
Мать Пасифая быку отдалась обманно — и вышел
Плод из утробы ее — бремя семьи и позор.
Помощь сестры спасла вероломного сына Эгея:
Нитью он выведен был из переходов кривых.
Рода закону и я теперь подчинилась последней,
В том, что Миносу я дочь, не усомнится никто¹.*

В этом отрывке любовь Федры к пасынку ставится в один ряд с извращенной страстью ее бабки Европы и матери Пасифаи к быкам, и с любовью ее сестры Ариадны к Тесею. Все эти случаи оказываются результатом рока, наложенного Венерой на род критских царей, происходивший, согласно мифологии, от связи Зевса и Европы, и к которому принадлежала Федра, будучи дочерью критского царя Миноса.

Причину этого родового проклятия Федра объясняет в другом произведении – трагедии Сенеки «Федра» (124-128):

*Венера роду Солнца ненавистного
Давно за цепи мстит свои и Марсовы,
Потомков Феба отягчая гнусными
Пороками. Из Миноид никто еще
Любви не ведал, легкой: всех их грех влечет².*

Речь в данном случае идет о мифе, согласно которому Афродита изменила своему мужу Гефесту с Аресом, но всевидящее Солнце (Гелиос) подсмотрел их связь и сообщил о ней Гефесту, который в наказание сковал любовников невидимыми цепями (Nom., Od., VIII, 266-366). Таким образом, оказывается, что склонность представителей рода критских царей к порочным любовным связям внушена им Афродитой в отместку их предку – Гелиосу. Но в таком случае месть Ипполиту здесь оказывается не при чем. Европа, бабка Федры, несомненно, влюбилась в быка-Зевса

¹ Перевод С. Ошерова.

² Перевод С. Ошерова.

еще до рождения Ипполита, страсть Пасифаи к быку тоже никак не повредила этому юноше, а любовь Ариадны к Тесею скорее даже помогла ему, поскольку спасла жизнь его отцу в Лабиринте Минотавра. При такой трактовке Ипполит оказывается скорее случайной жертвой мести Афродиты Федре. И действительно, ни Овидий, ни Сенека нигде не пишут о желании Венеры убить Ипполита.

Можно, разумеется, возразить, что поздние (I в. до н. э. – I в. н. э.) римские источники не могут передавать изначальное содержание греческого мифа более адекватно, нежели пьеса Еврипида V в. до н. э. Следует, однако, заметить, что, согласно мнению многих видных филологов, произведения Овидия и Сенеки создавались под влиянием более ранних греческих произведений и, в частности, другой, не дошедшей до нас трагедии Еврипида на тот же сюжет – «Ипполита, закрывающегося плащом» [2, с. 43; 4; 6, с. 1-53]. Источники сообщают, что данная трагедия была отвергнута афинской публикой как «непристойная», и поэтому Еврипид был вынужден написать вторую на тот же сюжет, пойдя на существенные переделки. К примеру, в первоначальной трагедии Федра вела себя дерзко и распутно и сама открыла свою любовь Ипполиту, тогда как в сохранившейся трагедии она стыдится своей страсти, и Ипполиту ее выдает кормилица [см. 2, с. 10-17, 26, 29-45].

Уже это заставляет усомниться в том, что сохранившаяся вторая трагедия отражает изначальное содержание греческого мифа. Вполне возможно, что Еврипид был вынужден смягчить образ не только Федры, но и Афродиты, сделав ее из распутницы, мстящей за изобличение ее супружеской измены, величавой богиней, карающей пренебрежение человека к ее дарам. Очевидно, что честь богини должна была быть для афинской публики еще более значима, чем честь героини.

Дополнительным подтверждением того, что в первоначальной трагедии Еврипида мог содержаться мотив мести Афродиты потомкам Гелиоса, а не Ипполиту, служит следующий отрывок из нее (337-341):

Федра

*Какой любви ты сердце отдавала,
О мать, о мать несчастная моя!*

Кормилица

Ты вспомнила быка иль что другое?

Федра

*О, бедная, и той же рождена
Для ложа Диониса Ариадна...*

Кормилица

Опомнись, дочь... ты свой порочишь род.

Федра

Мне третьей быть добычей смерти, третьей¹.

Таким образом, у Еврипида Федра тоже ставит свою страсть в один ряд со страстями Пасифаи и Ариадны (правда, в отличие от овидиевой Федры, видя проступок последней в связи не с Тесеем, а с Дионисом). Афродита здесь не названа напрямую причиной этого «родового проклятия», но очевидно, что в силу «любовного» характера последнего, обойтись без данной богини здесь не могло. Противоречие с проходящим через всю остальную трагедию мотивом мести Афродиты Ипполиту тут очевидно, и этот отрывок трудно расценивать иначе как рудимент более ранней версии, от которой Еврипид позднее отказался, но не вычистил текст настолько, чтобы полностью устранить ее следы в тексте второй трагедии.

Итак, мы видим, что версия, согласно которой Афродита целенаправленно добивалась смерти Ипполита, встречается только в сохранившейся трагедии Еврипида и зависит от нее в тексте Афиная и чужда остальному (весьма значительному по объему) массиву источников. Больше того, возможно, что она отсутствовала даже в более ранней трагедии того же Еврипида. Мотив мести Афродиты Ипполиту мог быть создан лично Еврипидом в ходе «цензурной правки» второй

¹ Перевод И. Анненского.

трагедии и не иметь фольклорных корней. В таком случае говорить о ближневосточном происхождении данного мотива тем более не приходится. Сходство сохранившейся трагедии Еврипида с мифами о Кибеле, Иштар и Астарте оказывается случайным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии – Москва: Политиздат, 1980. – 831 с.
2. Barrett W.S. Euripides' Hippolytus – Oxford: Clarendon Press, 1964. – 470 p.
3. Burkert W. Structure and History in Greek Mythology and Ritual – Berkeley etc.: University of California Press, 1982. – 226 p.
4. Graf F. Hippolytus [Электронный ресурс] // Brill's New Pauly, Antiquity, Volume 6: [сайт]. [2005]. URL: <http://brillonline.nl/entries/brill-s-new-pauly/hippolytus-e514840>. (дата обращения: 19.05.2013).
5. Karahashi F., López-Ruiz C. Love Rejected: Some Notes on the Mesopotamian Epic of Gilgamesh and the Greek Myth of Hippolytus // Journal of Cuneiform Studies. – Vol. 58. – 2006. – P. 97-107.
6. Zwierlein O. Senecas Phaedra und ihre Vorbilder. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag Wiesbaden GmbH, 1987. – 74 S.